

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБУСТРОЙСТВУ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ В 1945–1946 гг. (на примере Ойротской и Тувинской автономных областей)

М. М.-Б. Харунова

УДК 94 (47)

В статье раскрывается содержание одного из основных направлений социальной политики Ойротской и Тувинской автономных областей в 1945–1946 гг. – обустройство демобилизовавшихся воинов. Определены основные формы обустройства фронтовиков и дана характеристика их реализации в национальных автономиях Южной Сибири.

Ключевые слова: социальная политика, демобилизация, трудоустройство, денежные пособия.

Одной из главных особенностей социальной политики в послевоенный период была необходимость устройства жизни и быта фронтовиков. 23 июня 1945 г. на XII-й сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». С докладом выступил начальник Генерального штаба генерал Антонов Алексей Иннокентьевич [1].

В нем шла речь об увольнении «первой очереди – тринадцати старших возрастов личного состава Действующей Армии». Дальнейшие этапы демобилизации осуществлялись на основе специальных Указов Президиума ВС СССР: «О демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии» от 25 сентября 1945 г., «О демобилизации третьей очереди личного состава сухопутных войск и военно-воздушных сил»

от 20 марта 1946 г., «Об очередной демобилизации личного состава сухопутных войск» от 22 октября 1946 г. и «Об очередной демобилизации личного состава Вооруженных Сил» от 4 февраля 1947 г.

Демобилизация началась с 5 июля 1945 г. При переводе армии на мирное положение были созданы несколько новых военных округов. Так, например, Сибирский военный округ был преобразован в Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский военные округа. В первый входили Новосибирская, Тюменская, Омская, Томская, Кемеровская области и Алтайский край (в состав которого входила Ойротская автономная область). Во второй – Иркутская область, Красноярский край, Якутская АССР и Тувинская автономная область. Работа по встрече демобилизованных фронтовиков возлагалась на республиканские, краевые, областные, городские и районные военкоматы. В круг их обязанностей входила постановка прибывших на учет, оформление документов на получение паспортов, продовольственных карточек, талонов на дрова. Помимо этого оказывалась посильная помощь в трудоустройстве и обеспечении жильем¹.

Вслед за этим Совет Народных Комиссаров СССР 21 сентября 1945 г. принял Постановление № 2436 за подписями И. Сталина – Председателя СНК СССР и Я. Чадаева – Управляющего Делами СНК СССР «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» [2].

Согласно данному Постановлению, с семей, потерявших на фронте кормильца, а также инвалидов Отечественной войны I–II групп снимались недоимки прошлых лет по сельскохозяйственному налогу, по обязательному окладному страхованию, по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству и штрафы. Освобождались от платы за обучение дети военнослужащих рядового, сержантского, старшин-

ского и офицерского составов, погибших на фронтах Отечественной войны, а также дети инвалидов Отечественной войны I–II групп. Освобождались от сельскохозяйственного налога и обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйства инвалидов Отечественной войны I–II групп при наличии в семье только одного трудоспособного; если в семье при одном трудоспособном имеются дети в возрасте до 8 лет; хозяйства, имеющие в своем составе инвалида Отечественной войны I или II группы и двух трудоспособных членов семьи, при наличии 5 и более детей в возрасте до 16 лет, в том числе детей до 8 лет.

Несколько пунктов Постановления касалось обеспечения жильем: через выдачу ссуд на строительство и восстановление жилых домов в сумме от 5 до 10 тысяч рублей со сроком погашения от 5 до 10 лет, выделение лесосеки на заготовку строительного леса и продажи по установленным ценам местного строительного материала. Также наркоматы и ведомства обязывались выделять 10 % всей жилой площади во вновь выстроенных и восстановленных домах семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и нуждающимся семьям военнослужащих.

Народным комиссарам и руководителям ведомств разрешалось в случаях необходимости организовывать на предприятиях производственное обучение демобилизованных, не имеющих специальности, как в порядке индивидуально-бригадного ученичества, так и путем организации краткосрочных курсов.

Для детей погибших воинов, инвалидов Отечественной войны, а также для нуждающихся детей военнослужащих и демобилизованных в сентябре 1945 г. Наркомторг СССР обеспечивал единовременную выдачу продуктов: муки, крупы, сахара, кондитерских изделий. А также выдачу семьям промышленных товаров.

Вопросы работы по встрече и устройству демобилизованных постоянно контролировались местными областными комитетами ВКП(б). Так, в июле 1945 г. зав. военным отделом Усть-Канского РК ВКП(б) доклады-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5446. Оп. 9.Д. 3741. Л. 30–32, 60.

вал в Ойротский областной комитет ВКП(б) об организации перевалочного пункта, о подготовке двух агитаторов и выделении специального помещения для встреч с демобилизованными, об организации столовых и подготовке пьесы¹.

В информации военного отдела Чойского РК ВКП(б) Ойротскому обкому ВКП(б) отмечено следующее: «на Ваш запрос от 13/X – 1945 года райком ВКП(б) сообщает, что за период демобилизации воинов Красной Армии первой очереди в наш аймак прибыло 73 человека, из них 70 мужчин, женщин 3 чел. На 15/X с/г из всех прибывших трудоустроено 57 человек. Еще не приступили к работе 16 человек, из них по болезни не работает 1 и четыре человека выбыли из пределов Чойского аймака по семейным обстоятельствам»². Из прибывших 27 человек устроились работать в колхозы, один из них – председателем колхоза, 5 человек – в промартелях и 25 работали в различных учреждениях и предприятиях.

Специально созданная комиссия организовывала вечера встречи с демобилизованными и их доставку до места жительства. Далее в информации говорилось о материальной помощи, выделенной демобилизованным в виде скота, продуктов питания (хлеба, масла, меда, сыра, яиц, картофеля), промышленных товаров (мануфактуры, импортных вещей) и денежных выплат³. Всего к 12 сентября 1945 г., как докладывал облвоенком Киреев, Ойротским райвоенкоматом было принято на учет 796 демобилизованных, из них 708 мужчин и 88 женщин⁴. В октябре 1945 г. их насчитывалось 1368 человек, 1243 мужчин и 125 женщин. Из них 821 чел. получили работу. Большая их часть, 229 чел., устроились в госучреждения, 121 чел. – в сельскохозяйственном производстве и 60 чел. – в промышленности. Жилье было

предоставлено лишь 65 демобилизованным в трех аймаках: 5 чел. получили в Усть-Коксинском, 21 чел. – в Чойском, 11 чел. – в Ойрот-Турском и 28 чел. – в г. Ойрот-Тура. Также демобилизованным было выделено 909 кубометров дров (в Усть-Коксинском, Чойском аймаках и г. Ойрот-Тура), продуктов на 235 кг (в Чойском аймаке) и 100 голов скота (в Усть-Коксинском, Турачакском, Чойском аймаках и в г. Ойрот-Тура)⁵.

Несмотря на проводившиеся мероприятия, существовали объективные трудности в приеме и трудоустройстве демобилизованных. В частности, на заседании бюро Алтайского краевого комитета ВКП(б) от 17 ноября 1945 г. было выявлено, что по данным на 1 ноября 1945 г. не трудоустроено по краю 11 300 чел., что свидетельствовало, по мнению членов бюро, «о полнейшем самотеке в работе по трудоустройству демобилизованных»⁶. Секретари горкомов, райкомов партии, Ойротского обкома ВКП(б) обязывались рассмотреть вопрос о приеме и трудоустройстве демобилизованных второй очереди и принять меры.

Также зав. военным отделом обкома ВКП(б) Ешов докладывал на отношение от 30 ноября 1945 г. № 10116 помощнику 1-го секретаря ОК ВКП(б) тов. Чернову о том, что в ходе проверки выявлено, что горисполком и горком ВКП(б) и Ойрот-Турский РК ВКП(б) и райисполком самоустранились от работы по встрече демобилизованных. Большая часть фронтовиков вынуждена самостоятельно заниматься трудоустройством. Плохо организована их доставка до места жительства. Несмотря на то, что демобилизованным предоставлялись квартиры и производился ремонт жилья, материально-бытовым обеспечением райкомы партии занимались крайне неудовлетворительно⁷.

Руководство аймаков, колхозов, совхозов пытались своими силами помочь людям. Например, создавались хлебные фонды, собирались подарки для демобилизован-

¹ Отдел хранения спецдокументов Государственной архивной службы Республики Алтай (ОХСП ГАС РА). Ф. 1. Оп. 2. Д. 413. Л. 5.

² ОХСП ГАС РА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 413. Л. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 18.

⁶ Там же. Л. 24.

⁷ Там же. Л. 32.

ных воинов. Нередко отсутствие должного контроля со стороны местных Советов приводило к тому, что материальная помощь не доходила до нуждающихся, попадая в руки вполне обеспеченных семей, знакомым чиновников. Подобные нарушения были выявлены в Усть-Канском, Усть-Коксинском, Чойском и Онгудайском аймаках [3, С. 67].

В условиях однопартийной системы особое внимание уделялось демобилизовавшимся коммунистам. Массово-разъяснительная работа проводилась на совещаниях, в индивидуальных беседах в отделе кадров ВКП(б). Материальная помощь оказывалась через отдел гособеспечения, горторготдел и через предприятия, на которых коммунисты работали¹.

Всего за 1945 г. и начало 1946 г. в Ойротской автономной области в порядке оказания материальной помощи демобилизованным было выдано 2832 комплекта разной обуви и одежды, 6618 предметов импортных вещей, выдано и продано 2085 голов скота, в том числе 1324 коровы. А также 7489 хозяйствам были предоставлены льготы по денежным налогам и госпоставкам сельхозпродукции².

К 25 мая 1946 г. в Ойротскую автономную область прибыло 4369 чел., из которых трудоустроились 3991 чел., отправлено на учебу 65 чел. Из 4369 чел. 1061 были коммунистами. 16 чел. работали председателями сельсоветов, 59 чел. – председателями колхозов³.

За 1946–1948 гг. в области было выдано пособий инвалидам войны на сумму 33 млн 400 тыс. руб., пособий семьям бывших военнослужащих – 20 млн 900 тыс. руб. [3, с. 68].

В своем письме обком ВКП (б) от 17 мая 1946 г. обращал внимание райкомов партии и аймакисполкомов о принятии необходимых мер по завершению трудоустройства демобилизованных первой и второй очередей и организации приема и устройства демобилизованных третьей очереди⁴.

Результаты работы по оказанию помощи участникам Великой Отечественной войны в

Тувинской автономной области были обсуждены в ходе областной партийной конференции, состоявшейся с 24 по 27 ноября 1945 г. По данному вопросу выступила Анчима Х.А., зав. облсобесом. Еще в годы войны со стороны государства оказывалась помощь семьям военнослужащих, мобилизованных в Красную Армию, в виде денежной помощи и льгот по сельскохозяйственному налогу и по обязательным поставкам хлеба государству, а также по трудоустройству инвалидов и материально-бытовому обслуживанию. До октября 1945 г. было выплачено пенсий и пособий на сумму 1 млн 500 тыс. руб.⁵

Было отмечено, что областные и районные финансовые органы допускали ошибки в вопросах правильного оказания денежной помощи. Так, в начале 1945 г. в Тандинском районе незаконно перечислены 24 000 руб. пенсий и пособий, а также в Каа-Хемском районе переплачено 16 000 руб. Тогда как в некоторых районах (Тес-Хемском, Эрзинском, Барун-Хемчикском и Овюрском) имелись факты невыплат пенсий и пособий инвалидам войны и семьям военнослужащих⁶.

Наряду с вышеназванными недостатками, отмечались также сложности с трудоустройством инвалидов Великой Отечественной войны. В августе 1945 г. были трудоустроены 86 % инвалидов войны. По РСФСР это был 14-й показатель⁷.

Отмечены случаи грубого обращения с инвалидами, отказа в приеме на работу. Иногда отпущенные промтовары для семей военнослужащих и инвалидов войны не доходили до них, а выдавались людям, имеющим лимитные книжки, а порой и вовсе лежали без движения⁸.

Требовалось более чуткое отношение к инвалидам и участникам войны, обеспечение их одеждой и обувью, своевременное устройство на подходящую работу. Одним из решений партконференции стало: «Обязать обком, горком, райкомы ВКП(б) и Совет депутатов

¹ ОХСП ГАС РА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 446. Л. 25.

² Там же. Л. 156.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же.

⁵ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 128.

⁸ Там же. Л. 129.

трудящихся проявлять постоянную заботу о воинах, возвращавшихся из армии домой, об инвалидах и детях-сиротах, считая это дело важнейшей обязанностью советских, профсоюзных, комсомольских организаций и хозяйственных руководителей»¹.

Ознакомившись с жизнью 13 семей фронтовиков и с бытом 7 инвалидов Великой Отечественной войны, проживавших в г. Кызыле, Анчима Х.А. отметила недостаточное их обеспечение промтоварами и продуктами питания. В г. Кызыле проживали на тот момент 986 чел. – детей и нетрудоспособных родителей, демобилизовавшихся из армии, 230 чел. – инвалидов войны².

На одном из заседаний Тувинского обкома ВКП(б) было принято решение создать специальные фонды промтоваров и продуктов питания в г. Кызыле и промтоваров в райцентрах Тандинского, Улуг-Хемского, Пий-Хемского и Каа-Хемского райнов, облпотребсоюзу совместно с облсобесом разработать систему снабжения инвалидов войны и семей фронтовиков.

Ситуация по обустройству демобилизованных фронтовиков в Ойротской автономной области и Туве отражала трудности и проблемы, имевшие место в целом по стране.

20 марта 1946 г. зам. председателя комитета по учету и распределению рабочей силы при СМ СССР Л. Погребный в своей докладной записке В. М. Молотову сообщил следующее: «С момента издания Закона о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии от 23 июня 1945 г. и Указа о демобилизации второй очереди личного состава Красной Армии от 25 сентября 1945 г. прибыло в города и сельские местности 5.314,7 тыс. человек демобилизованных, из них в города прибыло 1.771,5 тыс. человек и остальные, 3.543,2 тыс. человек, – в сельские местности.

На 15 февраля 1946 г. в городах трудоустроено 1.286,5 тыс. человек и поступило на учебу 41,9 тыс. человек, что составляет

75 % к числу прибывших. Из этого количества 531,7 тыс. человек трудоустроено городским бюро по учету и распределению рабочей силы и 754,8 тыс. человек устроились самостоятельно.

Из 443 тыс. человек нетрудоустроенных 147 тыс. человек прибыло к месту жительства в течение последнего месяца и используют полагающийся им отпуск.

Многие возвратившиеся из Красной Армии длительное время, от 3-х до 4-х месяцев, не поступают на работу, мотивируя необходимостью устройства своих квартирных и домашних дел, часть демобилизованных не хотят возвращаться на производство для работы по своей специальности и требуют предоставления административно-хозяйственной работы»³.

Как видно из документа, в целом по стране ситуация с трудоустройством вернувшихся с фронта воинов была сложной. Представлены данные только о трудоустройстве демобилизованных, вернувшихся в города, хотя подавляющее большинство фронтовиков жили на селе.

Тот факт, что многие длительное время не поступали на работу, И. В. Пелих в своем исследовании объясняет условиями труда и его оплаты. «Крайний низкий уровень заработной платы привел к тому, что на январь 1946 г. только 71,1 % демобилизованных приступил к труду, несмотря на стремление правительства задействовать как можно большее число рабочих рук» [4, с. 317]. Так, она указывает, что ЦСУ СССР в докладной записке на имя Л. П. Берия сообщало, что за июнь 1946 г. полностью получили заработную плату 24 млн из 30,5 млн рабочих и служащих. Из этого числа 5,6 % получили до 100 руб., 9,2% – от 101 до 150 руб., 10,7 % – от 151 до 200 руб., 8,8 % – от 201 до 250 руб. и 8,7 % от 251 до 300 руб. 43 % рабочих и служащих страны жили впроголодь, так как почти половина заработка расходовалась на оплату питания [4, с. 28].

¹ ЦАДПОО ЦГА РТ. Л. 213–214.

² Там же. Д. 1. Л. 129.

³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 3741. Л. 30–32, 60.

Дифференциация доходов населения напрямую зависела от существования карточной системы, введенной в начале войны. Число людей, находившихся осенью 1946 г. на карточном снабжении хлебом по городским нормам, насчитывало 58,8 млн, что было на 6 млн чел. больше, чем в 1945 г. К моменту отмены карточной системы, к декабрю 1947 г., гарантированному снабжению подлежало 55,3 млн чел. и 1 млн городских жителей снабжались хлебом в закрытых учреждениях [4, С. 32].

Таким образом, после окончания Второй мировой войны перед СССР наряду с другими, не менее важными, стояли задачи обустройства демобилизовавшихся воинов. Основные направления социальной политики в данном вопросе были predeterminedены Законом «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» и Постановлением «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам

Отечественной войны и семьям военнослужащих».

Забота государства и общества о войнах-победителях проявлялась в их торжественной встрече на вокзалах и обеспечении транспортом, доставлявшим демобилизовавшихся до места жительства. Выдавалось единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в период Великой Отечественной войны в зависимости от воинского звания и родов войск.

Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик, Исполнительные Комитеты краевых и областных Советов депутатов трудящихся, руководители предприятий, учреждений и организаций в городских районах должны были содействовать в скорейшем трудоустройстве фронтовиков, обеспечении их жильем, необходимым лечением, продуктами питания и промышленными товарами, своевременным выплатам денежных пособий и пенсий, на селе – в обзаведении хозяйством.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://protown.ru/information/hide>
2. http://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_21.09.1945_№_2436.
3. Социальная история Горного Алтая в документах и материалах: монография. – Горно-Алтайск, 2010.
4. Пелих, И. В. Социальная политика СССР в 1945–1953 гг. (на материалах Краснодарского края). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005.